

Глава 3

Жизнь оборвалась беззвучно — тело мягко осело на пол. Хог поднял взгляд на оставшихся членов медицинской команды.

Те застыли как вкопанные, не в силах совладать с потрясением.

Это... вот это и есть мощь высшего из высших эволюционировавших!

Хога собирались сдержать в период безумия, однако его глаза сейчас были пугающе ясными — значит, никакого периода безумия не было!!!

Разведывательные данные Империи оказались ошибочными!

Левый начальник штаба шагнул вперёд, отдал безупречный военный салют и произнёс ровным тоном:

— Маршал нездоров. Командир медицинской группы погиб в результате случайного инцидента. Прискорбный исход. Прошу передать это в точности.

Лишившись командира, медицинская команда покинула Загородный дворец на нервно подгибающихся ногах.

Хог смотрел им вслед, пока последний силуэт не растворился за дверью. Лишь когда она закрылась, тело выдало то, что сдерживалось всё это время, — крупная, неудержимая дрожь. Контроль был утрачен. Другие высшие эволюционировавшие, находившиеся рядом, почуяли его ауру и попятились на несколько шагов, с трудом переводя дух.

Духовное тело маршала Хога пропало. Последовал приказ: разыскать похитителя и задержать. Всех высших эволюционировавших, побывавших в Загородном дворце в тот день, а также всех обладателей телосложения-антидота срочно собрали для проверки.

— Молодой господин Хай Тянь отсутствует?

— Он самый обыкновенный человек.

Адъютант немного подумал, провёл кончиком стила по экрану и вычеркнул имя. Обыкновенный человек, ничего примечательного. Среди обладателей телосложения-антидота, конечно, попадают и те, кто умело прячется под личиной заурядности, — однако перед

настоящим высшим эволюционировавшим им некуда деваться. Хай Тянь — пустое место, и это лично подтвердил маршал Хог.

Прошёл целый день. Результатов — никаких.

На диване сидели двое офицеров и вполголоса переговаривались.

— Не нашли.

Виной тому была аура самого маршала: всё это время он не мог держать её в узде, и она пропитала собой всех, кто находился в Загородном дворце. Искать след — всё равно что ловить иголку в стоге сена.

— Если честно, говорят, воплощать духовную силу в форму способны лишь высшие из высших.

Но последний, кто умел это делать, жил несколько сотен лет назад — существо из легенд. Большинство нынешних едва выдают невнятный сгусток энергии, похожий на шар света.

Правый начальник штаба осторожно высказался:

— Мы ищем столько времени — и ничего. А вдруг это духовное тело вообще не существует?

Медицинская команда зафиксировала профессиональными приборами лишь нетипичный всплеск энергии. Но для высшего эволюционировавшего в период безумия это в порядке вещей.

Двое переглянулись и понимающе кивнули.

Маршал при смерти. Голова уже не та. Оно и понятно.

Правый начальник штаба поймал себя на мысли: а что, если они так ничего и не найдут? Может, сходить в зоопарк, изловить льва и объявить маршалу, что вот оно — его духовное тело?

Хай Тянь решил было, что зверёк не последует за ним — но стоило переступить порог, как тот с тихим хлопком возник из ниоткуда и повалил его на пол, тычась маленькой мордочкой прямо в лицо.

Хай Тянь едва коснулся его — и зверёк немедленно обмяк, раскинулся на полу, довольно хлопая крохотными крылышками.

Хвост лениво покачивался. Осторожно, будто украдкой, он обвил мизинец Хай Тяня.

Когда тот прикоснулся снова, зверёк вздрогнул, словно от удара током. Снежно-белая шёрстка, казалось, порозовела — зверёк смущённо свернулся клубком, а потом издал нарочито грозный рёв, давая понять: только он сам имеет право касаться кого угодно, но никак не наоборот.

— Р-р-мяу~

Хай Тянь взял его на руки. Система тоже не упустила случая прокомментировать:

— Вот диво дивное. Нормальные люди аристократу в подарок драгоценности несут, а этот — маленького льва. Истинно мужской вкус.

Сердце Хай Тяня таяло.

Такой милый. Не удержавшись, он наклонился и чмокнул зверька — тот как раз повернул голову, и губы Хай Тяня пришились прямо в уголок мордочки. Во рту осталось ощущение шерсти.

Зверька будто молнией шандарахнуло.

Его поцеловали. В рот. В РОТ. Я теперь грязный!!!

Но было так хорошо — пальцы скользили сквозь мягкий мех на животе, по всему телу разливался сладкий зуд, и бурлившая внутри энергия постепенно утихала.

А в покоях маршала — за четырьмя стенами, под охраной со всех сторон — творилось что-то неладное. Огромный зал сотрясался от неукротимой ауры, молнии раз за разом разрывали воздух с оглушительным треском.

Стражники чувствовали: сила маршала Хога рвётся наружу, ищет выход — и вдруг, необъяснимо, стихает.

Хог силился нащупать своё духовное тело.

Та часть его силы словно попала в ловушку — он раз за разом пытался вернуть её и раз за разом не мог.

Странное дело: его тянуло к тому человеку. От него исходил умиротворяющий покой, и духовное тело следовало зову инстинкта — безоговорочно, не рассуждая.

Казалось, кто-то касается его духовного тела. Белая тонкая рука медленно скользила от головы по хребту — неторопливо, почти чувственно. Другая следовала по шее через ключицу — ниже, ниже...

А потом он вдруг ощутил, как его губ словно кто-то коснулся поцелуем.

Какого хрена — что Империя задумала, украв его духовное тело?!

Хог так и не смог определить, где оно находится. Приказал усилить поиски.

Он найдёт этого наглеца, посмеявшего распоряжаться его духовным телом, — и лично прикончит.

Хай Тянь поглаживал зверька и попутно читал новеллу — поначалу просто ради развлечения.

Но в какой-то момент остановился.

Все вокруг говорили, что Хог — аристократ, случайно угодивший в трущобы, что он рождён для величия и нынешнее положение ему по праву. Но в книге всё было иначе.

Хог из книги был живым символом надежды для обитателей трущоб Седьмого сектора Альянса. Он растоптал классовые барьеры и стал первым выходцем из бедных кварталов, достигшим вершины среди высших эволюционировавших.

Он родился в нищете. Его мать — женщина, потерявшая рассудок, — случайно забеременела. Двое выживали, как могли; сумасшедшая кормила его гнилой едой, подобранной с помоек.

Высший эволюционировавший из трущоб — немыслимо. Когда результаты диагностики подтвердились, он ринулся домой: хотел показать матери.

И увидел то, что уже никогда не смог забыть.

Молодой аристократ, забредший в трущобы, надругался над его матерью и убил её.

Хог поднял камень и размозжил ему голову ударом сзади.

Нищий, убивший аристократа. Его ждала смертная казнь — вне зависимости от того, что тот успел сделать. Таков был закон.

Тогда Хог вырезал у себя и у мёртвого аристократа чипы оптических компьютеров и поменял местами. Риск заражения был огромным, но он стиснул зубы и вживил чужой чип в собственное тело. Сменил личность. Вступил в армию.

У него не было имени.

Семь секторов Альянса и Империя издавна противостояли друг другу, однако Альянс раздирали внутренняя борьба, и некоторые уже готовы были переметнуться на сторону врага.

Хог намертво держался за Седьмой сектор. В Империи уже нашлись те, кто прознал о его прошлом, и теперь пытались шантажом вынудить его бросить трущобы. Такая огромная земля — и отдать каким-то голодранцам? Расточительство. Землю — конфисковать, построить дворцы для аристократов. А куда денутся нищие — не забота знати.

— Перед настоящей силой и аристократ, и нищий одинаково падут передо мной.

— Я искал свет, который укажет путь. А потом решил сам стать этим светом.

Хай Тянь читал эти строки, и губы его медленно сжались.

Он хочет ребёнка — чтобы не отдавать Седьмой сектор. Умирает, и потому торопится всё устроить заранее.

Для Хай Тяня, выросшего в аристократической семье, всё это звучало как вызов самим устоям мира. Зверёк широко распахнул глаза, чуя, как меняется настроение человека.

Ему больно.

Зверёк замер на мгновение, потом тихо потёрся о ладонь, успокаивая.

Хай Тянь покосился на него и легко улыбнулся.

— Я не «антидот» для Хога, — тихо проговорил он. — Пожалуй, стоит свести его с тем помощником, который им восхищается.

На следующий день.

Прежде чем отправиться в Загородный дворец, Хай Тянь заглянул в университет.

Он шёл по кампусу, ловя на себе прямые и косвенные взгляды, прибавил шаг — и, проходя мимо тренировочного плаца, краем глаза заметил, что курсанты факультета мехов занимаются строевой подготовкой. Военные резервисты. Помимо аристократов, вдоль ограждения собрались и обычные студенты — поглазеть.

Хай Тянь всего лишь проходил мимо, но взгляды мгновенно обратились к нему.

Там был Вейерд.

Тот смотрел на него холодно. Снова эти игры — то приближается, то отдаляется?

— Я же сказал: не хочу тебя видеть.

Вокруг тут же наострили уши. Ходили слухи, что маршал Хог при смерти, — неужели Хай Тянь уже ищет новую постель?

Хай Тянь растерянно остановился.

— Я пришёл взять справку об отсутствии, — сказал он.

Хог требовал его присутствия каждый день по часу. Хай Тянь думал, что военные сами уладили этот вопрос, — но вчера вечером оптический компьютер уведомил его о прогуле и снятых баллах.

Вейерд холодно усмехнулся. Жалкое оправдание.

Он смотрел вслед уходящему Хай Тяню. Красивый. Именно его тип. Если Хог в конце концов выбросит его — что ж, Вейерд, пожалуй, возьмёт на содержание. Жениться — другое дело. Но содержать — отчего нет.

Справку? Как же.

Вейерд стиснул зубы. Младший двоюродный брат подошёл сбоку и как бы невзначай подлил масла в огонь:

— Вейерд, неужели Хай Тянь так тебя задел?

Вейерд стряхнул его руку и бросил сквозь зубы:

— Не прикасайся ко мне. Твои дешёвые духи на меня не действуют.

Если уж выбирать между ними двумя — он всё равно предпочёл бы Хай Тяня. Тот ведь в него влюблён, просто от безответности подался к Хогу. А теперь то и дело мелькает на его пути — разве не ясно: Хог умирает, и старые чувства просыпаются?

Вейерд отправился к заведующему кафедрой, раздобыл бланк справки Хай Тяня и приготовился вывести его на чистую воду.

Взглянул на документ — и глаза у него полезли на лоб.

Причина отсутствия: исполнение супружеских обязанностей с маршалом Хогом в целях произведения потомства.

Хай Тянь, впрочем, нисколько не думал о бывшем женихе. По сравнению с его семьёй высокопоставленными «мужьями» — какой-то бывший жених? Мелочь несущественная.

Хай Тянь прибыл в Загородный дворец с самодельным обедом.

Дальше всё должно было идти по накатанной: маршал Хог безжалостно отвергнет его любовный обед, окатит ледяным сарказмом — а главный герой оригинальной истории примет это с безмятежным видом.

И тут же опубликует пост в Звёздной сети.

«Сегодня приготовил такаяки с сердечком, яйца — тоже сердечком, сосиски нарезал осьминожками и поджарил, а ещё сварил костный бульон. Маршал ел и беспокоился обо мне — такой заботливый, нежный до мозга костей.»

Хай Тяня передёрнуло.

Пост был уже скопирован и поставлен на отложенную публикацию. Стоит Хогу отвергнуть обед — и он уйдёт в эфир немедленно.

Обед Хай Тянь приготовил сам. Будучи оптимистом, умеющим находить радость в мелочах, он всегда справлялся с такими делами играючи.

Правда, ни в какие сердечки он не заморачивался. Просто нажарил себе курицы — жирной, хрустящей, золотистой.

Хог всё равно есть не будет — значит, это его собственный роскошный обед.

Они сидели друг напротив друга. Хог — откинувшись на подушки.

Хай Тянь разыграл сцену по нотам: потупил взор, протянул плотно запечатанный контейнер и не отпустил его:

— Маршал, это питательный обед, который я приготовил для вас. Здесь яйца с сердечком и бульон. Говорят, костный очень полезен.

— Ты сам ел?

Хай Тянь было открыл рот ответить «нет» — но в последний момент спохватился. Как же сценарий? Жертвенная роль обязывает жертвовать.

Он лучезарно улыбнулся, чуть капризным голосом произнес:

— Уже поел. Надо же, маршал обо мне беспокоится — я так счастлив~

Хог смотрел на него. Хай Тянь улыбался — заискивающе, угодливо. Обычная лесть.

Ладно. Хог снисходительно принял контейнер.

Под изумлённым взглядом Хай Тяня.

Открыл.

Жареная курица?

<http://bllate.org/book/19467/1939460>